

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов X Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 16–18 апреля 2014 г.)

Выпуск 10

Т. 1

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

Д.Е. Шандала

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ 1916 г. НА ТЕРРИТОРИИ КУЗНЕЦКОГО УЕЗДА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА

На основании дневника студента горного отделения Томского технологического института П. Леонова реконструируется ход сельскохозяйственной переписи 1916 г. на территории Кузнецкого уезда Томской губернии, показана атмосфера предреволюционного состояния с учетом специфики национального состава уезда.

Ключевые слова: история; Сибирь; Кузнецкий уезд; сельскохозяйственная перепись; источники личного происхождения.

Одним из источников личного происхождения являются дневники, содержащие детали событий и характеристики людей, которые со временем стираются из памяти. В дневниках можно найти больше сакральных переживаний, эмоций, оценочных суждений. Чаще всего записи в дневниках касаются повседневной жизни, а иногда и философских рассуждений. Примером тому могут служить случайно обнаруженные школьниками в одном из деревянных домов в Заисточье в Томске, подлежащих сносу, две записные книжки с дневниковыми записями. Они представляют большую ценность как исторический источник для изучения событий кануна и хода революции 1917 г. в Сибири и Томске. Благодаря источниковедческому анализу, проведенному профессором С.Ф. Фоминых, удалось установить авторство этих безымянных при первичном ознакомлении с ними дневников. Они принадлежат студенту горного отделения Томского технологического института Петру Алексеевичу Леонову.

Приведем некоторые биографические сведения об авторе дневника. Петр Алексеевич Леонов родился в августе 1898 г. в Новгородской губернии в семье чиновника. Помимо него, в семье было еще трое детей. Материальные условия в семье были ниже среднего. Его отец, Алексей Арианович, после переезда с семьей в Томск в январе 1899 г. был назначен топографом низшего оклада, в 1902 г. – топографом среднего, а в 1906 г. – высшего оклада. В 1904 г. получил чин коллежского асессора. С 1908 г. – помощник производителя работ Томского переселенческого управления [1].

П.А. Леонов в 1915 г. после окончания реального училища поступил на горное отделение Томского технологического института. Правда, окончить институт ему удалось лишь в 1924 г. Впоследствии он защитил кандидатскую диссертацию и работал доцентом Томского политехнического института [2]. Один из двух дневников посвящен его участию в сельскохозяйственной переписи 1916 г.

Дневниковые записи П. Леонов делал на страницах самодельной записной книжки 18,5 x 11,5 см. Всего в ней имеется 102 листа форматом А6. Начало ведения дневника датировано 12 июня 1916 г., последняя запись сделана 31 августа того же года. Почерк в основном разборчивый, хотя местами возникают сложности с расшифровкой. С 1-го по 2-й лист записи сделаны простым карандашом, с 3-го по 10-й – черными чернилами, с 11-го по 25-й – синим карандашом и ручкой, с 26-го по 36-й – синими и зелеными чернилами. В дальнейшем преобладают записи, сделанные черными и синими чернилами. Записи делались следующим образом: вначале обозначался месяц, затем следовали число и запись произошедших за день событий.

Несколько слов о самой переписи 1916 г. Это была первая Всероссийская сельскохозяйственная перепись. Она проводилась по распоряжению министра земледелия на основании постановления Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу в 1916 г. Целью переписи населения был сбор данных о состоянии агропромышленного сектора экономики. В ходе переписи заполнялись 8 специальных формуляров, которые регистрировали число хозяйств, численность сельского населения, поголовье скота, его виды и пол и возрастные группы, размеры посевных площадей, запасы продовольственных и фуражных культур. В публикациях переписи 1916 г. все хозяйства делились на хозяйства крестьянского типа и хозяйства владельческого типа [3]. Таким образом, в ходе переписи необходимо было получить самую разнообразную информацию. Однако нас больше интересуют события переписи населения Российской империи в Кузнецком уезде в период с начала 1916 г.

Что касается содержания дневниковых записей, то П. Леонов нередко оставлял описания мест, которые он посетил во время поездки в Кузнецкий край, природных объектов, которые ему встречались в пути. Вот, например, одна из его записей, сделанная 26 июня: «Приближаемся все ближе и ближе к Кузнецку. Местность становится уже гористой и очень красивой. Горы радуют взор. Проезжаем все знакомые достаточно места.

Как-то радостно на душе при виде зеленых гор, красиво венчающих Томь. Томь очень невелика, сравнительно с Томью у Томска. Кое-где по берегам видны каменистые утесы» [4]. Он с восхищением пишет о природе Кузнецкого края. Но большей частью его записи относятся к описанию хода самой переписи, содержат характеристики людей, с которыми он сотрудничал в ходе проведения переписи.

Судя по его записям в дневнике, будущие инструкторы прошли основательную подготовку в Томске под руководством В.Я. Нагнибеды, приняли участие в пробной переписи в одном из сел, расположенных на Томи выше Томска, сдав после этого экзамены. Самого П. Леонова экзаменовал Нагнибеда. «Меня, – пишет П. Леонов, – спрашивали очень легко и Нагнибеда меня решил отпустить поскорее... Некоторых гоняли довольно долго» [4].

П. Леонов рассчитывал на то, что его пошлют переписывать на Алтай, но, в конечном счете, он был определен в Кузнецкий уезд, где наряду с русским населением – старожилами и переселенцами – проживали шорцы. Туда он отправился в качестве инструктора. В дневнике П. Леонов описывает поездку от Томска до Кузнецка по железной дороге. Вот одна из его путевых записей: «Станция Юрга довольно оживленная, но постройки невеликие. Депо и станция деревянные и неокрашенные. Видно, что все строилось наспех и небрежно. На Кольчугино проходит среди холмистой местности. Поезд идет очень медленно, не по расписанию. Станция еще не закончена... Строители что-то бросили поспешно и пошли за незначительную плату на рудники» [4].

Кузнецк с его старинной крепостью не произвел на него сильного впечатления. «Кузнецк, – пишет П. Леонов, – не все еще город, а, собственно, он полудеревня, полугород. Здесь и каменные дома и пасутся коровы. Улицы не мощенные» [4]. Затем он последовал в Тогул, а оттуда в Ельцовку, где в качестве инструктора переписи занялся подбором регистраторов из местной интеллигенции [4]. Запись от 1 июля: «Вот уже работаю самостоятельно. Набрал 7 регистраторов. Дельный кажется только один счетовод кредитного товарищества. Священник молодой еще, не умеет обращать дробь в десятичную и приведение их к одному знаменателю. Сестра священника типичная анархистка. Она страшно застенчива и не смела» [4].

Первые впечатления о самой переписи датированы 2 июля: «Начал перепись. Речь была сказана монотонно. Надо получше. Переписывали мы часов до 4. Переписали 200 дворов. На первый день ладно. Работали

все, в общем, хорошо, только сын псаломщика и сестра Серебрянского совсем не еще освоились. Времени у него нет. Спать приходится часа 4. Список составлен очень плохо. Многих хозяев нет. Хорошо бы завтра кончить перепись Ельцовки. Дай Бог» [4].

Дальнейшие дневниковые записи посвящены ходу переписи в Ельцовской волости, в населенных пунктах которой П. Леонов подбирал регистраторов, инструктировал и контролировал качество их работы. «Посмотрел работы, – записал он 4 июля. – Рыбенков, Шацкая и Худолеева (регистраторы. – *Д.Ш.*) перепись вели отлично. Особенно вторая. Она очень добросовестно исполнила свою работу. Верна пословица: женщина захочет, черта обморочит. Завтра еду в Сары-Чумыш. Как там дело пойдет? Ельцовская волость, слава Богу, направлена. Дай Бог этого скорее и другим волостям». В Сары-Чумыше, наоборот, он высказал недовольство работой регистраторов. «...Ведут себя развязано. Придется отношения несколько изменить», – записал он в дневнике 5 июля [4].

Наряду с этим П. Леонов выступал перед жителями населенных пунктов, где предстояло провести перепись, разъясняя им цель переписи. Запись от 6 июля: «Завтра обследую Тутолмино, Калинку, Колтык. Придется ехать верст 50–60, необходимо проверить 2 партию. Затем меня несколько беспокоит с. Ельцовка. В ней не переписано дворов 50» [4].

Интересны его записи с характеристикой местного населения. Вот что он пишет, например, 12 июля: «Сразу заметна разница между переселенческим и старожильческим населением. Первые ведут себя по отношению к нам слишком предупредительно. Сразу видно влияние крепостного права. Сибиряк ведет себя как равный с равным; у него нет подострастности, уничижительности. Сейчас я сию на частной квартире поселка Сальминского. Убогий поселок. Постройки неважные, разбросанные. В хатах бедность, обстановка убогая» [4].

Другая запись, сделанная П. Леоновым 14 июля: «Поселки, обьеженные мною, представляли собой жалкие разбросанные селения. Какое-то жалкое впечатление производят они. И кто сюда тянул крестьян? У многих из них нет ни коровы, ни лошади. Они вынуждены (возить) носить хлеб на себе, на своих плечах за несколько верст. Посевов в поселках нет. Хлеб они сеют на арендованных землях или за него работают. Мне думается, что поселки могли жить лучше, будь народ в них потрудолюбивее. Я слышал, что он (крестьянин. – *Д.Ш.*) только тогда работает, когда хлеба нет. Много выручают переселенца ссуды. Он и получит и пропьет. Если же ему дадут машины (сельскохозяйственные. – *Д.Ш.*), то он их

продаст за полщены, а деньги пропьет. Много я слышал о таком. Но не запомнил все и не записал» [4].

Судя по записям, П. Леонов нередко критически относился к себе как организатору переписи. Вот что он записал 17 июля: «Проведена перепись Поповичской. Переписано около 260 хозяйств. Число очень хорошее. Регистраторы работали удовлетворительно. Перед сходом были неизбежные затруднения, тормоза. Народ собирался медленно. Староста какой-то размазня. Писарь, подлец, врал. Одним словом, поповичи оставили нехорошее впечатление. Как-то я еще не в своей тарелке в этой переписи: нет, надо специалиста. Куда я гожусь? Одного моего добросовестного отношения к делу недостаточно. Необходима любовь к делу. Только при ней работа будет казаться изящной и прекрасной вещью» [4].

Любопытны и его наблюдения относительно того, как местное население относилось к самой переписи. Его П. Леонов разделил на три большие группы. Мужиков, которые, по его словам, «говорят обстоятельно, только в общем. Если врут, то умело». Солдаток, которые «держат себя как обиженные. Постоянно плачутся. Стараются скрывать, но не всегда умело. Часть солдаток держат себя заносчиво и громко отвечают, так, что приходится часто останавливать». И, наконец, старух. «С ними, — пишет П. Леонов, — больше всего приходится (работать) возиться. Они все время себе на уме. Желают скрыть и скрывают порядком. Отвечают намеками, туманно. Приходится основательно опрашивать» [4].

В записях за 22 июля можно подметить интересную деталь. Дело в том, что при полном недовольстве собой и той самой «бессистемностью», о которой он пишет ранее, П. Леонов заставляет себя работать еще четче, не останавливаясь на том, что у него есть: «Мысленно я посматривал перепись на моем участке, и мне стало грустно и досадно из-за моей бессистемности, беспорядочности. Можно теперь вести строгую систему. Я теперь имею опыт. Скорее, скорее в Ельцовку да приводить все в порядок» [4].

Дальше можно найти целый ряд записей о призыве инородцев (шорцев) на войну. 23 июля он пишет: «В Сибири берут инородцев. И за что это? Чем они виноваты? Совершенно их заставляют расхлябывать чужую кашу». 23 июля он вновь обращается к тому же: «Меня беспокоит призыв инородцев. Они уже волнуются. Как бы не было несчастья с моими регистраторшами». Запись за 25 июля: «Меня теперь беспокоит призыв инородцев» [4]. А 7 августа он зафиксировал волнения среди шорцев, вызванных призывами на военную службу: «В Мрасской волости инородцы

очень бунтуются. Послано туда 20 солдат. Выехал крестьянский начальник» [4].

Дальнейшие дневниковые записи посвящены тому, как П. Леонов собирал переписные бланки у регистраторов, устранял имевшиеся неточности. 25 августа он пишет: «Не знаю почему, меня последнее время сильно тянет в Томск. Работы у меня уйма, скуки нет...» [4]. Дневник заканчивается возвращением его в Томск в конце августа 1916 г.

Таким образом, дневник П. Леонова является уникальным источником для реконструкции проведения сельскохозяйственной переписи 1916 г. на территории Кузнецкого уезда Томской губернии и дает возможность окунуться в атмосферу тех дней.

Литература

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 876. Оп. 3. Д. 376.
2. ГАТО. Ф. 816. Оп. 3. Д. 376.
3. *Гарин Э.В.* Сельскохозяйственная перепись 1916 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://garinev.narod.ru/pub/Garin/2006.07.26.htm>, свободный (дата обращения: 18.03.2014).
4. Дневник студента П. Леонова // Музей истории Томского государственного университета.